

УДК 339.924

С.М. Смагулова

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. На современном этапе участие Казахстана в системе энергетического сотрудничества в Каспийском регионе весьма противоречиво, связано как с внутренними экономическими проблемами, так и с развитием экономической интеграции на постсоветском пространстве. В статье проанализированы и обобщены векторы построения энергетической стратегии Казахстана в Каспийском регионе в сложных геоэкономических условиях.

Ключевые слова: энергетическая стратегия, Республика Казахстан, энергетическое сотрудничество, рынок энергоносителей, нефтегазовые ресурсы.

Samal Smagulova

THE PRESENT STAGE OF POSITIONING OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN ENERGY ARCHITECTURE OF THE CASPIAN REGION

Annotation. At the present stage participation of Kazakhstan in system of an energy cooperation in the Caspian region is very contradictory, connected as with internal economic problems, and development of economic integration in the former Soviet Union. In the article vectors of creation of the energy strategy of Kazakhstan in the Caspian region in difficult geoeconomic conditions are analyzed and generalized.

Keywords: energy strategy, Republic of Kazakhstan, energy cooperation, fuel markets, oil and gas resources.

На современном этапе значение в мировой энергетике Каспийского региона, представленного Россией, Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном, продолжает возрастать. После того, как распался СССР и в регионе появились новые независимые государства, для последних обострилась задача достижения высоких темпов экономического роста, важным фактором которого является дальнейшее освоение энергетических ресурсов Каспийского региона. Данный регион важен также и с позиций пересечения важнейших торгово-экономических связей Европы и Азии, что, в свою очередь, обуславливает необходимость модернизации инфраструктуры внешней торговли нефтью и газом для указанных стран [6].

Среди прочих стран региона Казахстан изначально в 1990-е гг. (как, впрочем, и Азербайджан, и Туркменистан) был нацелен на активизацию притока зарубежных инвестиций для разработки собственных ресурсов, создания трубопроводов, которые уменьшили бы его зависимость от российской инфраструктуры экспорта углеводородов. Энергетические интересы Казахстана в настоящее время лежат в плоскости геополитической и геоэкономической конкуренции США, Европейского союза (ЕС) и стран Каспийского региона за нефтегазовые ресурсы последнего, поскольку как США, так и страны ЕС стремятся сформировать для себя новый, надежный вектор по транспортировке этих ресурсов [11]. Однако интересы стран Каспийского региона существенно различаются, в частности, для Казахстана важнейшей задачей представляется решение собственных внутренних экономических проблем путем экспорта нефти и газа на зарубежные рынки (при этом, на наш взгляд, география этого экспорта для страны не так значима). Исходя из необходимости решения данной задачи, Казахстан выстраивает национальную энергетическую стратегию, которая пока расходится со стратегией энер-

гетического сотрудничества в Каспийском регионе, которой придерживается Россия. В 1990-е гг. невыгодность условий транзита газа и нефти из Казахстана привела к тому, что страна предприняла попытки диверсификации маршрутов экспорта, следствием чего явилось, в частности, начало эксплуатации нефтепровода в Китай.

Важнейшим фактором позиционирования Казахстана в регионе стало то, что в последние годы в стране существенно возросли объемы добычи углеводородного сырья (в настоящее время извлекаемые запасы в стране составляют 4,8 млрд т по нефти и 3,7 млрд т по газу, а прогнозные колеблются в диапазоне 12–17 млрд т нефтяного эквивалента). Кроме того, огромные запасы газа (порядка 8 млрд т) сосредоточены в казахской зоне Каспийского моря [4]. Если рассматривать показатель обеспеченности Казахстана углеводородными ресурсами, то, по нашим расчетам, на конец 2014 г. Казахстану приходится 10 % запасов нефти среди стран Каспийского региона (в 1994 г. – 2,4 %) (по газу эта цифра намного скромнее). Если же рассматривать динамику добычи нефти в стране, то она характеризуется устойчивым ростом (в 2004–2014 гг. – 3,6 %), что в целом характерно для Каспийского региона. Однако как для Казахстана, так и для других стран региона, все четче прослеживается тенденция превышения динамики добычи над потреблением нефти, что, очевидно, подчеркивает экспортоориентированность национальных нефтедобывающих отраслей. Вместе с тем эта экспортная ориентация в Казахстане явно выражена по сравнению с другими странами региона (в 2014 г. 83,9 % добываемой в стране нефти экспортировалось) [12].

В энергетической архитектуре Каспийского региона на современном этапе Казахстан преследует цель стремления разделить дно и недра Каспия на ряд секторов, основываясь на принципе «срединная линия» и установить прибрежные и рыболовные зоны в рамках определенной, согласованной заранее ширины. В этой связи его энергетическая стратегия отличается от других стран (так, Россия нацелена, прежде всего, на региональное экономическое сотрудничество, Азербайджан – на развитие сотрудничества с ЕС и США, Туркменистан – на диверсификацию маршрутов экспорта углеводородов) [3]. Особо острым для Казахстана остается вопрос статуса и деления Каспийского моря с Туркменистаном, однако в последние годы Туркменистан согласился на разделение дна с учетом существующих государственных границ, что в целом отвечает энергетической стратегии как России, так и Казахстана. Вдобавок ко всему Казахстан и Туркменистан наметили общие контуры долгосрочного энергетического сотрудничества (во-первых, на основе проекта трубопровода нефти «Казахстан-Туркменистан-Иран», во-вторых, на основе использования Казахстана как транзитной для Туркменистана страны по экспорту газа в направлении «Север»). Намерение Казахстана участвовать в так называемом «турецком маршруте» отнюдь не означает его отказ участвовать в прочих проектах, в частности, в иранском, поскольку в стране сосредоточены большие запасы углеводородов, что уже само по себе предопределяет диверсификацию направлений экспорта. Выход страны на мировой рынок все еще ограничен, поэтому в условиях кризиса для страны важно не пренебрегать партнерством и с США, что также подкрепляется стремлением Казахстана снизить зависимость от российских трубопроводов (такой подход к экспорту казахстанской нефти был сформирован еще во времена СССР, в рамках функционирования общей системы трубопроводов).

Мы отмечаем, что Россия и Казахстан являются первыми прикаспийскими государствами, которые полностью урегулировали проблему разделения дна Каспия, а это будет способствовать стабилизации и росту привлекательности инвестиционных проектов, реализуемых в энергетике региона. Между тем Казахстан оказался в достаточно сложной ситуации, пытаясь выиграть на противоречиях между США, Россией и Китаем. Страна допустила зарубежные нефтяные корпорации к разработке собственных месторождений нефти и имеет свои интересы в формировании новых маршрутов ее транспортировки, однако, ввиду того, что Казахстан наладил тесные связи с Россией в рамках Евразийского экономического союза, а также в силу особенностей экономико-географического положения,

стране гораздо сложнее, нежели Азербайджану, «обходить» Россию, выбирая альтернативные маршруты экспорта нефти. Фактически в настоящее время с Казахстаном лишь Туркменистан придерживается сходных позиций при организации новых экспортных трубопроводов. Обе страны ориентированы на восточное направление (в частности, трубопровод между Казахстаном и Китаем) и южное (газопроводы между Туркменией и Ираном).

В 2007 г. в г. Тегеране (Иран) состоялся Второй саммит Прикаспийских государств, явившийся новой вехой энергетического сотрудничества в Каспийском регионе. Итогом данного саммита стало расширение формата сотрудничества, поскольку страны нацелились на создание в перспективе Организации Каспийского Экономического сотрудничества (ОКЭС) [14]. При этом сотрудничество в рамках ОКЭС охватывает не только вопросы энергетики, но и экологии, торгово-инвестиционного и финансового сотрудничества. В рамках энергетики по линии ОКЭС Казахстан вместе с Туркменистаном и Россией может принять участие в строительстве Прикаспийского газопровода. Также стране интересно реализовывать «запасной» проект нефтепровода между Казахстаном, Туркменистаном и Ираном [1].

Для нефтегазового комплекса Казахстана характерна сложность разработки многих месторождений. Также негативным фактом является постоянный пересмотр прогнозных данных по нефтедобыче. Эти обстоятельства постоянно корректируют планы по строительству трубопровода, однако никогда не уменьшали интерес страны к идее Транскаспийского трубопровода. Казахстаном всегда отдельное внимание уделялось проекту ККСТ (Казахстанская каспийская система транспорта нефти), предназначенному для экспорта казахстанской нефти танкерным флотом через Каспий. Экспорт нефти танкерами на первом этапе должен был составлять порядка 10 млн т (впоследствии – до 38 млн т). Ввод системы в эксплуатацию был запланирован еще не позднее 2012 г. Было принято считать, что участие страны в известном проекте «Баку–Тбилиси–Джейхан» будет на практике способствовать реализации многовекторного подхода к выбору способов экспорта казахской нефти на мировой рынок. Именно исходя из этих прогнозов и оценок, энергетическая политика Казахстана в Каспийском регионе была скорректирована путем активизации сотрудничества с Азербайджаном в рамках трубопровода «Баку–Тбилиси–Джейхан». Даже в условиях невысоких темпов прироста добычи на своих новых месторождениях, Казахстан постепенно стремится диверсифицировать маршруты экспорта нефти. Так, в 2013 г. было решено транспортировать нефть в размере 4 млн т через Каспийское море, при этом ее большая часть была предназначена для указанного трубопровода («Баку–Тбилиси–Джейхан»), а остаток – для терминала Кулеви в Черном море (Грузия).

Выше нами уже было указано на сложности извлечения нефти в Казахстане, что позволяет выдвинуть гипотезу о том, что дополнительный объем нефти появится не ранее 2025 г., тогда как до данного времени «прокачка» имеющейся добычи будет обеспечиваться имеющимися трубопроводами. Так, в краткосрочном плане Россия будет основным направлением экспорта казахстанской нефти в рамках проекта КТК (Каспийский трубопроводный консорциум), тем более проект расширения КТК предусматривает расширение его мощности почти в два раза (до 67 млн т). Лишь после этого Казахстан столкнется с необходимостью привлечения добавочных экспортных мощностей и, соответственно, реализацией новых трубопроводных проектов в Каспийском море. Вместе с тем почти все прогнозы по поводу разработки нефтяных месторождений в Казахстане носят предварительный характер, поскольку сроки начала добычи нефти на месторождении Кашаган постоянно переносятся. Даже с учетом ряда сложных проблем освоения месторождений, Казахстан все еще ожидает роста нефтедобычи и это является определяющим фактором при обсуждении направлений экспорта для потенциальных ресурсов нефти [10].

Упомянутый выше КТК, который создан в 1992 г. Россией, Казахстаном и Оманом, является ярким примером энергетического сотрудничества как на правительственном, так и на корпоративном

уровне. Следует отметить, что проект КТК вполне отвечает энергетическим стратегиям России и Казахстана. Россия сохраняет статус основного транзитера нефти Казахстана, а Казахстан получает возможности экспорта дополнительной нефти, постепенно увеличивая добычу. В настоящее время трубопровод, соединивший месторождения Казахстана с терминалом в Новороссийске, составляет 1,5 тыс. км; данный терминал имеет специальные выносные устройства, позволяющие безопасно осуществить загрузку танкеров даже в существенном удалении от берега. В рамках КТК трубопроводу «Тенгиз-Новороссийск» принадлежит важная роль. Нефтяные компании России и Казахстана имеют полную оплату за углеводороды, снижают издержки их транспортировки (по крайней мере, по сравнению, с альтернативными вариантами транспортировки). Кроме того, проект КТК рассматривается одним из надежных и безопасных даже на мировом уровне (затраты на охрану окружающей среды только на первой фазе реализации проекта составили более 12 % от совокупных инвестиций).

Напомним, что изначально Казахстан был ограничен в направлениях реализации собственной энергетической стратегии, что было обусловлено его географическим положением, существенно снижавшем возможности получить доступ к рынку европейских стран. Также важную роль играли и отношения с Россией. Однако основным фактором, который не позволил усилить позиции Казахстана в нефтегазовой отрасли, явились технологии, а вернее, их отсутствие. Как следствие, в последние годы в Казахстане почти не был обеспечен прирост нефтедобычи. Постоянный перенос начала добычи нефти на Кашаганском месторождении стал результатом дефицита (и даже отсутствия) технологий добычи нефти в сложных геологических условиях, на больших глубинах залегания пластов, в условиях высокого давления в пластах, сложных климатических условий в северной части Каспийского моря. Указанные факторы серьезно затруднили эффективное освоение недр месторождения (изначально его пуск был намечен еще на 2005 г.). К началу 2014 г. в очередной раз было решено начать добычу, которая почти сразу была приостановлена по причине выявления ряда технических проблем трубопровода, которые появились под влиянием попутного газа, поэтому возникла необходимость замены 200 км данного трубопровода с применением материалов, которые устойчивы к агрессивным средам. Использование такого подхода делает проект намного дороже, а в него уже были вложены большие объемы инвестиций (изначально планируемый объем инвестиций в проект не превышал 10 млрд долл., а последние оценки свидетельствуют, что совокупный объем капиталовложений может превысить 100 млрд долл.). Необходимо учесть и то, что когда мировые цены на нефть превышали 100 долл. за баррель, то рентабельность данного проекта была высокой, однако при низких ценах на нефть проект постепенно утрачивает инвестиционную привлекательность.

В условиях такого усложнения архитектуры энергетического сотрудничества Казахстану следует ориентироваться на проектах формирования энергетических коридоров в направлении Китая (проект «Великий энергетический путь»), в которые уже включен Туркменистан. Китай уделяет внимание и Казахстану: в 2012 г. страны заключили Декларацию о стратегическом партнерстве, в соответствии с которой заключено двусторонних соглашений на 30 млрд долл. и будет углублено энергетическое сотрудничество в части разработке новых нефтегазовых месторождений [15]. На наш взгляд, географическая близость Казахстана с Китаем выступает основным фактором сотрудничества, стимулируемом также недорогими китайскими кредитами и готовностью Китая несения дополнительных издержек на развитие инфраструктуры. Китай все больше стремится усилить свое влияние в регионе. Проект «Великий энергетический путь» нацеливается на расширение вариантов экспорта углеводородов и преследует цель постепенно отсеять западные страны от каспийских месторождений.

Кроме того, активно взаимодействует в регионе с Казахстаном и США, правительство которых посредством своих нефтегазовых корпораций ставит цель минимизировать влияние в регионе России. Так, основные казахские месторождения (Карачаганах, Кашаган, Тенгиз) уже разрабатывают крупнейшие корпорации США [5]. Американские инвестиции, хоть и обеспечивают Казахстан капи-

талами и технологиями, однако не решают проблемы транспортировки нефтегазовых ресурсов, для чего необходимо активное сотрудничество с Россией.

Наконец, еще одним важнейшим субъектом в сфере энергетических интересов Казахстана является Европейский Союз. Практический этап реализации панъевропейского проекта под названием «Европейская политика соседства» начала в 1990-е гг., в рамках программ оказания технической помощи странам СНГ [2], что способствовало существенному приросту взаимного товарооборота СНГ и ЕС. Однако импорт нефти и газа из ЕС в последние годы растет несущественно, а это свидетельствует о невозможности ЕС пока диверсифицировать направления импорта углеводородов [9]. По нашим расчетам, в 2011–2015 гг., доля Казахстана в импорте нефтегазовых ресурсов в ЕС выросла только с до 15 % [13].

Энергетическая стратегия Казахстана в Каспийском регионе основана на прогнозах запасов северного сектора Каспийского моря. Стране на этой (сухопутной) территории принадлежат большие запасы сырья. После распространения информации о больших объемах потенциальных запасов нефти и газа в этом секторе Каспия, Казахстан предпринял ряд усилий для признания правового статуса моря. Позиция страны состоит в том, чтобы экспортировать нефть имеющимися маршрутами («Атырау–Самара», «КТК»), но также рассматривается возможность подключения к линии «Баку–Тбилиси–Джейхан».

России, при разработке стратегии энергетического сотрудничества со странами региона, необходимо ориентировать на двусторонний формат такого сотрудничества. В этой связи приоритетом торговли энергоносителями для Казахстана будет являться импорт нефти/нефтепродуктов из России, экспорт угля в Россию, а также взаимный экспорт электроэнергии и газа [7]. В реализации совместного инвестиционного и инфраструктурного сотрудничества ключевыми векторами должны стать: дальнейшее сотрудничество «Газпрома» и «Казмунайгаз» по месторождению Имашевское, участие совместно с «ЛУКОЙЛ» в семи добывающих проектах и КТК, собственно сотрудничество в рамках КТН по нефтепроводу «Узень–Атырау–Самара» и газопроводу «Азия–Центр» [8], освоение Хвалынского месторождения на Каспии. Следует не забывать и о присутствии энергетических компаний России в Казахстане (компания «Газпромнефть» принадлежит 56 автозаправочных станций в Казахстане). К основной проблеме двустороннего энергетического сотрудничества России и Казахстана следует отнести обеспечение беспопытного экспорта нефти/нефтепродуктов в контексте Таможенного союза. Вообще, данный критерий экономической и энергетической интеграции должен приниматься во внимание при разработке магистральных направлений сотрудничества в нефтегазовой сфере.

Библиографический список

1. Гончаренко, С. С. Развитие межрегионального транспортно-экономического сотрудничества и интеграции в каспийском регионе (На примере Астраханской области) / С. С. Гончаренко, А. А. Долманов, А. А. Али // Вестник транспорта. – 2012. – № 9. – С. 30.
2. Исмаилов, Ч. Н. Прикаспийский регион: проблемы и формы сотрудничества / Ч. Н. Исмаилов // Мир перемен. – 2011. – № 2. – С. 141.
3. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник для бакалавров / Под ред. Р. К. Щенина, В. В. Полякова. – М. : Кнорус, 2014. – 446 с. – ISBN 978-5-9916-2837-2.
4. Мынбаев, С. Отрасль, устремленная в будущее / С. Мынбаев // Нефтегазовая вертикаль. – 2009. – № 20. – С. 5.
5. Олкотт, М. Дружба народов в мире энергетики / М. Олкотт // Pro et Contra. – 2006. – № 2–3. – С. 37.
6. Смагулова, С. М. Внешнеэкономическая стратегия нефтегазового комплекса Республики Казахстан : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Смагулова Самал Мураденовна. – М. : ГУУ, 2005. – 180 с.
7. Смагулова, С. М. Инвестиционное сотрудничество России и Казахстана в нефтегазовом комплексе / С. М. Смагулова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2005. – № 3. – С. 13–19.

8. Смагулова, С. М. Нефтегазовые компании Республики Казахстан и их внешнеэкономические связи : монография / С. М. Смагулова. – М. : Компания Спутник+, 2005. – 135 с. – ISBN 5-93406-884-9.
9. Смагулова, С. М. Тенденции изменения структуры топливно-энергетического комплекса Европейского союза / С. М. Смагулова // «Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития»: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2014. – С. 14–18.
10. Смирнов, Е. Н. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран). Практикум / Е. Н. Смирнов, С. М. Смагулова. – М. : КноРус, 2015. – 399 с. – ISBN 978-5-406-04352-3.
11. Экономика Европейского союза : учебник / Под ред. Р. К. Щенина. – М. : КноРус, 2012. – 558 с. – ISBN 978-5-406-01279-6.
12. BP Review of World Energy 2015. – UK., L. : BP, June 2015. – P. 6, 10, 20.
13. Statistics, Trade, European Commission. – 2017 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/statistics/> (accessed date : 11.01.2017).
14. Tehran Summit and Caspian States [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.turkishweekly.net/2007/10/18/news/tehran-summit-and-caspian-states/> (accessed date : 16.01.2017).
15. Zhongping, F. China's strategic partnership diplomacy: engaging with a changing world [Electronic resource] / F. Zhongping, H. Jing / European Strategic Partnership Observatory Working Paper. – 2014. – 20 p.